

UOT 7.04

Рамиль Гулиев*доктор философии по искусствоведению
Институт архитектуры и искусства НАН
(Азербайджан)**ramil_quliyev_85@mail.ru*

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЛИКА ДЕДЕ КОРКУТА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Аннотация. В статье последовательно рассматривается эволюция идеи создания образа Деде Коркута в изобразительном искусстве. Эта проблема исследована на материале творчества художников нескольких стран. Среди них названы работы Баки Урманче (Россия), Фахреддина Мамедвелиева (Азербайджан), Сируза Мирзаде (Азербайджан), Нуреддина Гаялы (Турция), Айбека Розакова (Казахстан), Алмаса Сыргабаева (Казахстан), Габриэля Рухи Туна (Канада) и др. Сделан вывод о том, что поэтапное развитие темы привело к художественному совершенствованию образа, а региональные особенности выразительно подчеркивают его субэтническую характеристику на фоне общей тюркской иконографии. Мастера кисти и резца изображают Деде Коркута как легендарную личность небывалой внутренней силы, как посвященного в мистические тайны, наделенного божественным знанием героя. Образ Деде Коркута повсеместно идентифицируется с национальным самосознанием стран тюркского мира.

Ключевые слова: Деде Коркут, тюрк, художник, образ, кобыз.

Введение. Известная науке с XIX века «Книга моего деда Коркута» стала источником художественных тем и образов для изобразительного искусства, начиная с середины XX столетия.

Эволюцию визуального облика Деде Коркута необходимо рассматривать в общем контексте становления профессиональной школы живописи и скульптуры в Азербайджане, которое происходит на рубеже XIX–XX веков. Создание в Баку Государственного Художественного

училища, формирование профессионального сообщества художников, дальнейшее развитие художественной жизни в целом – все эти и другие события создали необходимую творческую среду для расширения жанрового и образно-тематического спектра изобразительного искусства Азербайджана в конце 1940 – начале 1950-х годов.

Изложение основного материала. Народный художник Татарстана и России, лауреат Государственной премии Республики Татарстан им. Г.Тукая, почетный гражданин Казани Баки Урманче (1897-1990), обратившись к эпосу Деде Коркут в 1940-х и вновь в 1970-х гг., создал неповторимые и запоминающиеся произведения на эту тему. Умеющий повышать эмоциональное воздействие своих произведений, художник создал композиции, вызывающие у зрителей волнение и трепет. Один из моментов, привлекающих внимание, заключается в том, что в картине «Молодой Коркут» мы видим мудрого старца в молодые годы. До сих пор ни один мастер не нашел в себе смелости изобразить этот образ в облике юноши. Эта попытка остается первой и пока единственной.

В первых композициях развитие событий, происходящих в эпосе, основывается на принципе повествовательности, и, с другой стороны, изображается, как бы выхватывая одно мгновение из жизни. С такими особенностями изображения мы чаще всего встречаемся в художественном стиле миниатюры. Это было связано с тем, что резко возрос интерес к эпосу «Деде Коркут» после первых изданий книги. К изданию книги широко привлекались художники-оформители. Для того, чтобы оживить образы эпоса в воображении читателя, явно ощущалась потребность в иллюстрациях. По этой причине первые композиции исполнялись в традициях стиля миниатюры.

После М.Абдуллаева автором, обратившимся к этой теме в рамках стиля миниатюры, стал отличающийся своим редким талантом азербайджанский художник Фахреддин Мамедвелиев. Его отец, известный каллиграф Сейфеддин Мамедвелиев, так вспоминает эти дни: «Сыну дали книгу «Деде Коркут», чтобы создать вариант традиционных миниатюр Азербайджана. Он подготовил около 80 эскизов» [1; 5].

Созданные им произведения батального жанра доносят до нас из далекого прошлого героическую историю тюркской культуры. В завершенных, уравновешенных композициях очень тонко подмечены ритмические моменты и мужество образов созданных батальных сцен.

Насколько ни были бы близки нам по своему визуальному языку образы М.Абдуллаева, созданные Фахреддином Мамедвелиевым сцены

[3], пожалуй, более всего близки временам седой древности, которых мы никогда не видели и не сможем увидеть [2, с. 75].

Исследуя образ Деде Коркута в изобразительном искусстве, необходимо отметить, что несмотря на самостоятельное обращение к этой теме Лазаря Гуритского и Л.В.Шарова их произведения в свое время были представлены общественности под именем М.Абдуллаева. Член Общества молодых художников Азербайджана (1928-1929), один из активистов Общества революционных работников изобразительного искусства Азербайджана Лазарь Романович Гуритский (1906-1961) работал в кругу таких азербайджанских художников, как Алекпер Рзакулиев, Исмаил Ахундов, Адиль Казиев. Посвященные им эпосу «Деде Коркут» миниатюры сложны и многообразны по своим композициям, отличаются богатым колоритом. В произведениях художника «Схватка Уруза с Казаном», «Убиение быка Бугачем», «Схватка Кантуралы со львом», «Пленение Уруза» и др. основу изобразительного языка составляют резко очерченные контурные линии, тонкий и выразительный рисунок. Эти особенности можно отнести и к произведениям Л.В.Шарова. В композициях Л.В.Шарова «Сельджан хатун стреляет из лука в Кантуралы», «Встреча плененного Уруза с матерью» цвет имеет более декоративный характер. Чередование одних ярких цветов с другими, их контрастное, ритмическое повторение еще более обогащает колорит и увеличивает эмоциональное воздействие миниатюр.

Родившийся в Карсе в селении Пашачаир Нуреддин Гаялы (р. 1927) начал заниматься скульптурой в возрасте 45 лет. Он является первым в Турции художником, обратившимся к теме эпоса и создавшим бюст Деде Коркута. 16 августа 1975 года с участием скульптора состоялось открытие бюста, приуроченное к 911 годовщине взятия Карса сельджуками.

Снятый в 1975 году режиссером Тофиком Тагизаде по сценарию писателя Анара фильм «Деде Коркут» оказал большое влияние на повышение интереса к этому образу в среде представителей изобразительного искусства.

В этом фильме в роли пастуха Гараджа снялся известный азербайджанский художник и актер Эльчин Мамедов (1946-2001). Он оставил заметный след в истории современной азербайджанской культуры, поскольку выступил художником-постановщиком более 100 спектаклей в театрах Баку, Москвы, Архангельска и Серебровска. Он внес в исполненный на экране образ какую-то свою неповторимую окраску и, точ-

но также, постарался перенести этот образный колорит на созданные впоследствии полотна и графические листы. Наверное, не случайно, что в 1980 году именно ему было предложено заняться художественным оформлением готовившейся в Азербайджане к изданию на русском языке книги «Деде Коркут». Иллюстрации, созданные на мотивы «Бугач хан сын Дирсе хана», «Хороший и плохой», «Сельджан хатун в желтом одеянии» и др. представляют собой замечательные произведения, отличающиеся многокрасочной палитрой.

Как мы отмечали выше, если первые произведения на обсуждаемую тему носили повествовательный характер, то в более поздних композициях по мере развития сюжетов изменяется и повествовательный масштаб. Мы можем в этом наглядно убедиться, рассматривая творчество целого ряда художников современного периода.

В картинах последующих художников параллельное развитие содержания, сюжета, идеи и изображения показывает себя со всей очевидностью. Здесь мы встречаем детали и образы, имеющие символическое значение. Даже подход к личности Деде Коркута развивается в других (различных) направлениях.

Своеобразное отношение к теме и мотивам эпоса «Деде Коркут» проявил известный мастер кисти Интигам Агаев. На его картине на переднем плане мы видим Деде Коркута с кобызом в руках, смотрящего на открытую книгу, расположенную на камне. Позади него художник изобразил четырех женщин, одетых в одежды, своим цветом символизирующие четыре времени года. Символизм времен года позволяет художнику связать изображаемое с циклической идеей времени в эпосе: «О мир, в который приходят и уходят!».

Что касается индивидуальной манеры художника, то можно сказать его же словами: «То, что я рисую, не является ни реализмом, ни сюрреализмом, ни кубизмом. По мне, так я пользуюсь смесью нескольких стилей» [4].

Уделяющий в своих произведениях большое место символизму казахский художник Айбек Розаков, в чьем творчестве чувствуется влияние Сальвадора Дали, обратившись к эпосу «Деде Коркут», создал картину, заметно отличающуюся от работ других художников. Написанная маслом композиция помещена внутрь круга. Сидящий на волчице с человеческой головой Деде Коркут играет на кобызе и похожая на дьявола (по форме ног и ушей) крылатая сущность слушает его исполне-

ние. Внизу композиции мы видим женщину, пьющую молоко волчицы. Вполне вероятно, что здесь художник таким образом хочет донести до зрителя мысль о связи происхождения тюрков с «боз гурдом» – серым волком. Отметим также, что в произведениях талантливого мастера кисти символы Древнего Египта, Индии и тюркских племен изображаются наравне друг с другом, в едином контексте.

Разнообразие идей и содержания темы дает возможность художникам синтезировать стили, передавать богатую палитру цвета и деталей. В некоторых произведениях на первый план выходит внутреннее единство и связи триады (Деде Коркут, кобыз, книга) и иногда диады (Деде Коркут и кобыз). Живущий и работающий в канадском городе Торонто скульптор Габриэль Рухи Туна большую часть своего творчества посвятил тюркским народам. Среди более, чем 100 скульптур автора, установленных в различных странах, есть работы, изображающие выдающихся личностей тюркского мира: Деде Коркут, Шах Исмаил Хатаи, Ататюрк, Алишер Навои, Огуз Каган, Шахрияр, Ашыг Вейсал, Насими и др. Среди произведений мастера скульптура «Деде Коркут» (2011) отличается от других по своей композиции. Голова мудрого старца, кобыз в его руках и книга эпоса – все это, переданное в единстве и взаимосвязи, позволяет нам говорить о совершенном с идейно-эстетической точки зрения произведении, созданном скульптором.

В этих изображениях, раскрывающих философскую сущность определенных моментов, между зрителем, образом и художником предстает реальная истина: «Деде Коркут не был просто аксакалом или сказителем, он был шаманом, имеющим божественную силу или пророком своего времени». В том смысле, в каком мы увидим эту реальность в творчестве художников, о которых речь пойдет ниже. Известный художник Сируз Мирзаде, умеющий воплощать интересный синтез традиции и современности, полностью подтверждает эту реальность образа Деде Коркута. Вот перед зрителем предстает седой, бородатый, крылатый ангел. Это не может быть простой человек и, конечно, это не шаман. Он изображен как ангел с кобызом в руках.

Тема произведений другого автора, художника из Казахстана Сагынтая Алимбетова (р. 1953), посвящена культуре и традициям, образу жизни казахского народа. Если некоторые его работы полны реализма, то другие отражают элементы символизма и футуризма, тесно перекликаются с историей, мифами и сказаниями. В качестве примера можно

упомянуть работы художника, посвященные эпосу Деде Коркут. В этих композициях мы встречаем образ верблюда, символизирующий кочевой образ жизни казахского народа. Наряду с этим, все произведения автора имеют необычное цветовое решение и неповторимый стиль исполнения.

Говоря о рассматриваемой теме, нельзя не упомянуть имя азербайджанского художника и скульптора Мир Теймура Мамедова. Посвященные эпосу «Деде Коркут» произведения он создал в материале керамики. Когда мы стоим перед этим керамическим образцом, становимся свидетелем того, что фигуры, прижатые друг к другу лицом и туловищем в композиции, опоясывающей вазу, где шлемы, копья и стрелы с высоким мастерством размещены по поверхности вазы, образуют гармоничный синтез. Фигуры и окружающие их символы пронизаны тюркским духом. Это свидетельствует о глубоком знании и понимании культуры тюркских народов М.Мамедовым.

Отличающийся многогранным творчеством Адиль Асадли своими работами на тему эпоса «Деде Коркут» оставил заметный след в графике Азербайджана. На картинах художника, отмеченных разнообразием тематики и стилистики, мы наблюдаем, что он отводит значительное место символике.

Один из основных моментов, который хотелось бы затронуть в завершении статьи – это связь Деде Коркута с природой и его слияние с природой после смерти. Если рассматривать ряд работ с этой точки зрения, то можно столкнуться с большим разнообразием авторских идей. В композициях Агимсали Дузельханова, Нины Терещенко, Нуржана Саутбекова, Алибека Койлакаева, Сембигали Смагулова и др. мы просто видим образ змеи. А вот в работах Сураи Муганлы, Алманата Назаркулова и Алмаса Сыргабаева эта идея совершенствуется, происходит «преображение», символизирующее смерть престарелого сказителя, его уход в другой мир. Эта идея возникает перед нами в образе лебедя или другого легендарного существа. Например, у Алмаса Сыргабаева есть серия работ, связанных с темой Деде Коркута, среди которых особой идейной глубиной отличается диптих «Коркыт анызы» (Легенда Коркута; 2016). На первой картине к играющему на кобызе старцу приближается змея. На второй – эта змея заползает в кобыз, а на заднем плане улетающие вдаль лебеди обозначают уход героя из жизни. В одном из источников отмечается: «Образ Коркута в мифологической традиции тесно связан с образом птицы, прежде всего с лебедем» [6, с. 57]. Как видно, Алмас

Сырगाбаев создал эту композицию, основываясь на сказании «Коркут и лебеди».

Перед зрителем, стоящим у картин на рассматриваемую тему, возникает вопрос: «Так кто же такой Деде Коркут?, сказитель, шаман, пророк или Танры?». У каждого художника есть «Свой Деде Коркут», оживающий в его воображении. И мы, искусствоведы, не можем сказать, что подобные идеи не относятся к этому фольклорному образу. Именно поэтому, что в рассмотренных композициях присвоенные старцу «лица», «особенности» действительно принадлежат ему.

Подводя итоги рассмотренной в статье научной проблемы, можно сделать следующие выводы:

- В изобразительном искусстве Azerbaijan уже с первых времен развития реалистического искусства и формирования художественного образования возрос интерес к этому легендарному герою, образ которого неоднократно был воплощен художниками разных эпох;
- Одним из крупных достижений в развитии образа можно считать цикл иллюстраций, созданный в 50-х годах прошлого столетия выдающимся азербайджанским мастером кисти М.Абдуллаевым, в ту пору молодым художником. Эти иллюстрации стали знаковым событием не только в искусстве, но и в общественной жизни республики, благодаря чему среди художников возрос интерес к этой теме;
- Интересно, что, несмотря на общетюркское происхождение, облик Деде Коркута раньше других начал складываться и развиваться в искусстве Azerbaijan, как бы подчеркивая его направляющую роль в формировании зрительного образа героя. Несколько позже этот образ проявляется и в искусстве других тюркских республик. Хотя известно, что видный татарский художник и общественный деятель Урманче впервые создал образ Деде Коркута еще в 40-х;
- Изучение образа в контексте сопоставления творческих стилей разных художников позволяет проследить эволюцию образа не только в хронологическом, но и в региональном плане. Общее развитие искусства привело к художественному совершенствованию образа, а региональные особенности выразительно подчеркивают его субэтническую характеристику.

Заключение. Период независимости открывает новую веху в создании, и, быть может, в переосмыслении облика Деде Коркута в контексте формирования национального самосознания. Больше всего это происходит в творчестве художников, представляющих Казахстан, Кыргызстан и другие республики. Изображая героя в разных интерпретациях, эти авторы придают образу символический смысл, отражающий не только их творческий эпитет, но и принципы, соответствующие культурной политике государств тюркского мира.

Образ Деде Коркута идентифицируется с национальным самосознанием. Глубоко проникнув в духовное мировоззрение тюркских народов, этот образ являет собой вечно живое древо жизни, генерирующее и координирующее духовное развитие тюркских народов. Так было в прошлом, так есть в наше время, так будет, в чем нет никаких сомнений, и в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аласреп Г.; Ибрагимова У. - Тоска 13 год. URL: <http://modern.az/az/news/48806#gsc.tab=0> (дата обращения: 11.09.2019)
2. Алиев З.А. Фахраддин Сейфаддиноглу (Мамедвелиев). Феномен современного изобразительного искусства. Баку, 2012, 153 с. (на азерб. яз.).
3. Галибоглу С. - Образ Деде Горгуда в Азербайджанском изобразительном искусстве. URL: <http://medeniyyet.az/page/news/39901/Azerbaijan-tesviri-senetinde-Dede-Qorqud-obrazi.html> (дата обращения: 10.09.2019)
4. Интигам Алиев (Художник)– Интервью. URL: <http://ann.az/az/intiqam-eliyev-qaraba-muharibesini-kecen-ressam-msahibe/> (дата обращения: 20.08.2019)
5. Керимли Н. Художественное наследие «Китаби Деде Коркут» в творчестве Фахреддина Мамедвелиева // журнал «Меденийет АЗ», 2018, № 1, с. 71-73 (на азерб. яз.)
6. Саламзаде Э.А. Образ Деде Коркута в тюркском изобразительном искусстве. // «Тюркология» (Международный научный журнал), Баку, «Элм», 2016, № 4, с. 52-62 (на азерб. яз.)

Ramil Quliyev (Azərbaycan)

TƏSVİRİ SƏNƏTDƏ DƏDƏ QORQUD SİMASININ TƏKAMÜLÜ

Məqalədə Dədə Qorqud simasının təsviri sənətdə yaradılma ideyasının təkamülü ardıcıl olaraq qeyd olunmuşdur. Bu problem bir neçə ölkənin rəssamlarının yaradıcılıqları əsasında araşdırılıb. Onların arasında Baki Urmançe (Rusiya), Fəxrəddin Məmmədov (Azərbaycan), Sirus Mirzəzadə (Azərbaycan), Nurəddin Qayalı (Türkiyə), Aybek Rozakov (Qazaxıstan), Almas Sırqabayev (Qazaxıstan), Qabriel Ruhi Tuna (Kanada) və başqalarının əsərləri var. Belə qənaətə gəlinir ki, mövzunun tədricən inkişafı obrazın bədii təkmilləşməsinə səbəb olub, regional xüsusiyyətlər isə ümumi türk ikonografiyası fonunda onun subetnik xarakterlərini ifadəli şəkildə vurğulayır. Fırça və tişə ustaları Dədə Qorqudu misli görünməmiş daxili gücə malik əfsanəvi şəxsiyyət, mistik sirlərə qərq olmuş, ilahi biliklərə malik qəhrəman kimi təsvir edirlər. Dədə Qorqud obrazı türk dünyası ölkələrinin milli kimliyi ilə universal şəkildə eyniləşdirilir.

Açar sözlər: Dədə Qorqud, türk, rəssam, obraz, qopuz.

Ramil Guliyev (Azerbaijan)

EVOLUTION OF THE APPEARANCE OF DEDE KORKUT IN THE FINE ART

The article consequentially considered the idea of the evolution of creating the image of Dede Korkut in the visual arts. The material of works of artists of several countries let this problem be studied. There are the works of Baki Urmanche (Russia), Fakhreddin Mamedveliev (Azerbaijan), Siruz Mirzazade (Azerbaijan), Nureddin Gayaly (Turkey), Aibek Rozakov (Kazakhstan), Almas Syrgabaev (Kazakhstan), Gabriel Rukhi Tun (Canada), and others among them. The conclusion is that the phased development of the topic has led to the artistic improvement of the image, and the regional features eloquently emphasize its sub-ethnic characteristics against the background of the general Turkic iconography. Wizards of the brush and cutter portray Dede Korkut as a legendary personality of unprecedented inner strength, a hero initiated into mystical secrets, endowed with divine knowledge. The Turkic world countries ubiquitously identify the image of Dede Korkut with the national self-consciousness.

Key words: Dede Korkut, Turk, artist, image, kobyz.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

**Баки Урманче.
Молодой Коркут.
1942, Россия.**

**Фахреддин Мамедвелиев.
Сватовство Деде Коркута.
1980-е годы, Азербайджан.**

Нуреддин Гаялы. Бюст Деде Коркута. 1975, Турция.

Айбек Розаков. Коркыт Ата. 2008, Казахстан.

Габриэль Рухи Туна. Деде Коркут. 2011, Канада.